

Мои воспоминания

Автор:

Ильгиз Исхаков

Мои воспоминания

Ильгиз Мухаррамович Исхаков

Дорогой мой читатель! Потомок, внук, правнук, родственник, близкий, земляк, друг или просто знакомый – эти воспоминания специально для Вас. Я очень счастлив, что Вы сейчас это читаете. «Мои воспоминания» имеют автобиографическую основу. Это воспоминания о моем детстве, которое прошло в трудные военные и послевоенные годы, моей юности и молодости. Рассказы о моей семье, сестрах и брате. Здесь все кусочки моей жизни.

Вступление

Всем нам в детстве и юности хочется знать: а что было до нас? Как жили наши предки в детстве? Кем они были и чего добились?

Я коротко расскажу о своем детстве, которое прошло в трудные военные и послевоенные годы, это 1940-1950-ые годы, моей юности – 1960-ые годы и молодости – 1970-ые годы. Расскажу о своей семье, сестрах и брате. Познакомлю со своими родителями и предками.

В моей жизни происходили разные события, особенно, в детские и юношеские годы. Буду рассказывать только то, что помню. Здесь все кусочки моей жизни, без всяких добавлений. Я не всегда соблюдал последовательность. Писал урывками, без определённого плана, от случая к случаю. Оставлял, а потом обновлял память, опять возвращался и дополнял. Все равно многие события остались за бортом памяти, а некоторые уже, вообще, забылись, стёрлись. Я напишу, то, что сохранила моя память. Память, она тоже имеет свои

особенности: не все умещается, не все сохраняется, не обновишь – забывается.

Для вашего поколения это уже далёкое прошлое. Что было до моего рождения, я знаю по рассказам бабушки Минибадар и матери Минигаян, но они все реальные, истинные. Многое даже для меня – уже история. Я считаю своим долгом, рассказать своим детям и внукам о себе. Я хочу, чтобы Вы знали свои корни, гордились нашим родом и передали это нашим с вами потомкам.

Глава 1. О себе и о родной деревне

Жизнь временами, была очень трудной, иногда не хочется вспоминать. У детей того времени было не детство, а "бедство", поэтому детей родившихся в эти годы, не зря называют – "дети войны".

Родился я в Туймазинском районе в деревне Тукаево 10.07.1940 г. в крестьянской семье шестым ребёнком. Отец – Мухаррам назвал меня Ильгизом, что означает "путешествующий". До моего рождения у родителей, у отца Мухаррама и матери Минигаян, уже были четыре дочери и один сын – Раис. Сестёр звали: Жамиля, Нурия, Зайтуна, Зиля. Кроме нас, в семье был старший приемный брат – Мусавир. У него рано умерли родители. Он приходился дальним родственником моим родителям. Отец с матерью взяли его в нашу семью. В те времена детей – сирот забирали на воспитание родственники. Ему было 10 лет. Наших родителей он называл "папой" и "мамой". Я его не помню, он погиб на фронте. По рассказам старших сестёр, они даже не знали, что он не родной им брат.

По рассказам бабушки и матери, жизнь в конце тридцатых годов пошла на улучшение. Ошибки, допущенные при поголовной коллективизации, то есть при создании колхозов, постепенно исправлялись. Колхозы стали оправдывать свое существование. Стали возвращаться незаконно раскулаченные люди из мест

ссылок и заключений. Они впоследствии были реабилитированы. Во всяком случае, люди до 1941 г. были сыты, одеты и обуты. Деревня расширялась и перестраивалась.

По данным районного архива первые переселенцы, татары, в наших краях появились в 1765-х гг. После завоевания города Казани, русский царь Иван Грозный насильно стал крестить татар, то есть заставлял принять христианскую веру. Татары – мусульмане, хотели избежать этого и переместились в сторону Уфимской губернии. Они облюбовали эти новые лесные районы, строили жильё и остались здесь жить. Предводителем и организатором был дед Тукай. Деревню, в его честь, называли Тукай, по русским документам – Тукаево. В настоящее время деревня растянулась вдоль невысокого зелёного холма. Внизу протекает маленькая, спокойная речка. Она тоже называется Тукай. Насколько я помню, деревня и тогда была не хуже, и не лучше других окружающих населенных пунктов. Все они были почти одинаковые: соломенные крыши домов, разбитые окна, утеплённые "тряпьем". Вместо заборов протянуты не строганные жерди. На всю деревню – один колодец с питьевой водой. Как помню, была начальная школа. Затем она стала семилетней. После окончания школы, обычно дети оставались работать в колхозе. Было строго запрещено выдавать паспорта деревенским. У колхозников не было документов, удостоверяющих личность. На получение такого документа нужна была справка с места жительства, то есть, от сельской администрации. В то время разговор был короткий: "Родился в деревне – живи и работай в колхозе, корми страну!" Человек был навечно привязан к земле. Уехать в город, устроиться на работу без паспорта СССР было невозможно. С 1954 г. в районах начали открываться школы ФЗО – Фабрично-заводское обучение. Там можно было получить различные рабочие специальности. Специальное обмундирование, трёх – разовое питание заинтересовали многих деревенских парней и девушек, окончивших школу. Это было спасением для многих деревенских детей: таким образом, многие, окончившие школу ФЗО, шли работать на производство. Им выдавали паспорта, тем самым, они "открестились" от "запертой" колхозной жизни.

Посередине деревни стояло большое деревянное здание, по строительной архитектуре оно резко отличалось от других домов. До революции 1917 г., там располагались медресе и мечеть, где дети получали начальное образование. А

после революции религия стала в запрете, религиозно – культурные ценности уничтожали, служителей мечети отправляли в ссылку. В Тукаево мечеть сохранили, но разрушили минарет, а в здании расположили клуб. Позже власти поняли ошибку, а сейчас в стране заново строят новые мечети и церкви. И в моей деревне Тукаево общими усилиями на старом месте построили новую красивую мечеть с высоким минаретом. В 2017-м году я был участником этого торжества.

В то время, в здании старой мечети устроили клуб, и он стал центром культурной жизни деревни. Там проводились различные праздничные мероприятия, собрания, организовывались кружки художественной самодеятельности. Работала небольшая библиотека. Изредка показывалось немое кино без звука. Сюжет понимали просто по картинкам и по движущимся кадрам. Это детская привычка, понимать фильм, исключительно по картинкам сохранилась в моем сознании до сих пор. Я и сейчас многие фильмы смотрю и понимаю, как раньше, по картинкам.

Электричества не было, и киноаппарат крутили вручную. Он был чуть больше ручной швейной машины. Специально для этого набирали ребят – "команда крутильщиков" из трёх – четырёх человек. Для них "кино" было бесплатным. В те времена, детский билет в кино стоил 5 копеек, взрослый – 50 копеек. Может быть, это были небольшие деньги, но их, просто-напросто, у деревенских людей не было, ведь зарплату колхозникам не платили. Чтобы заработать деньги, надо что-нибудь продать городским. Ближайший город – 35 км, транспорта – нет, идти нужно пешком.

Обычно фильмы были про Великую Отечественную Войну. Сюжет понимался легко. Людей распознавали по одежде и по отличительному знаку: звезда – наш, крест – немец. Детям кино показывали днём. Окна завешивали разными тряпками, чтобы было темно. Если "крутильщики" халтурили: крутили плохо, медленно, то на стене изображение было нечеткое, бледное. Тогда их освистывали и кричали: "Эй, сапожники, крутите быстрее!" Размер экрана на стене был чуть больше метра. Что интересно, до начала сеанса киномеханик забирал шапки у "крутильщиков", чтобы они в темноте не убежали и не отказывались крутить. Видать, работа была не лёгкой, монотонной. Мой старший

брат – Раис абый, частенько был в этой команде и меня брал с собой. В школе в старших классах, когда изучали предмет физики, я вспоминал работу крутильщиков и смеялся. Оказывается, они крутили примитивную ручную динамомашину для выработки электрического тока. Вот так, как говорится: "Век живи – век учись".

В школу в первый класс можно было идти с восьми или с девяти лет, наверное, из-за того, что мы всё ещё хотели оставаться маленькими детьми. Конечно, это шутка. Дети, выросшие в эти трудные годы, были хилые и маленького роста. Я пошёл в школу в восемь лет. Каникулы в школах были зимние, весенние и летние. Занятия в школах начинались 1 октября, когда заканчивались полевые работы, потому осенних каникул не было. Выходной был в воскресенье. Было очень холодно: за партой сидели не раздеваясь. Писали пером, макая в чернила. Из-за отсутствия стандартных ручек, у многих перо было привязано к тонкому пруту. Чернила, обычно, делали сами: соскребали сажу из печи и растворяли в воде. Некоторые делали чернила из дубовой коры, они были коричневого цвета. Чернила носили в стеклянных бутылочках – флакончиках, или самодельных глиняных чернильницах. Чернила частенько замерзали. Правда, в наше время, худо-бедно, тетради были, учебники передавали из класса в класс. Мы старались их не рвать и не пачкать. Вместо сумок и портфеля, родители сами шили из ткани мешки, похожие по форме на картонные папки. Их называли "букча", по-современному – папка для бумаг. Уроки делали на перевёрнутых тазиках, стола на всех не хватало. Старались уроки закончить в светлое время суток из-за нехватки керосина. Для освещения использовали керосиновую лампу, а керосина было очень мало, а вернее не было.

Я плохо помню, как пошёл в первый класс. Нет ни одной школьной фотографии в младших классах. Конечно, хотелось бы посмотреть: как я выглядел в школьные годы? Какая на мне была одежда? До восьмого класса всех заставляли стричься наголо. Это было для того, чтобы не распространялись разные болезни. Моя первая школьная фотография – это когда я учился в восьмом классе. Меня приняли в комсомол и повезли в район фотографироваться на комсомольский билет. Мы все сфотографировались. Эта фотография у меня сохранилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ishakov_il-giz/moi-vozpominaniya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)